

"Хорошо", - сказал Какаши.

Райдо приподнял бровь, но не стал комментировать состояние здоровья Какаши, за что тот был ему несказанно благодарен. "Пойду проверю Генму и новичка, похоже, они не слишком хорошо провели время".

Какаши прислушался: слабые ругательства Генмы доносились из-за закрытой двери ванной в главную комнату. Уголок его рта дернулся. "Приведите их обоих сюда, у нас собрание в пять".

Райдо отдал честь, приложив два пальца к виску. "Ай-ай-ай, капитан Боссмэн", - сказал он. Какаши кивнул в ответ и переместился к ранцу, который оставил на письменном столе, ловко покопался в нем и вытащил футляр для письма и пакет с хурмой, завернутый в ткань с печатью "HANAJIRO GROCERS". Развязав его, он обнаружил сверток с туго завернутыми свитками, пропитанными чакрой.

Развернув один из них, он положил его на стол, раскрыл футляр и открыл глаз Обито. (Быстрыми, ровными движениями Какаши извлек на свет карту, запечатленную в его мозгу, и изображение плавно перетекло из его сознания в руку и на свиток. (Последняя миссия отца была в Айве).

Спустя несколько секунд Обито закрыл глаз и посмотрел на подробную карту, размазанную по свитку: кроваво-красное мерцание чернил потускнело до обычного черного цвета. "Не устает, когда видишь такое", - сказал Райдо через плечо Какаши.

"Я - пони с одним фокусом", - сказал Какаши, достал из письменного футляра маленький пузырек с песком и слегка посыпал им высыхающие чернила. Песок, усиленный чакрой, на короткую секунду засветился ярко-синим светом, а затем потускнел; Какаши аккуратно собрал свиток и высыпал песок обратно в пузырек. "Приятного просмотра".

"Господин, вы..." Дыхание Райдо горячо коснулось шеи. Какаши поборол желание выхватить кунай, спрятанный в подошве его сандалии. "Ты уверен, что с тобой все в порядке?"

Какаши долго молчал. "Не совсем", - сказал он. "Но и ты тоже".

"Да", - выдохнул Райдо. "Да, Данзоу знал, что делал, отправляя нас сюда".

Три ветерана Третьей войны шиноби. Три ветерана, выросшие в тени войны, наученные ненавидеть и бояться Айве. Три ветерана, потерявшие в Ивагакуре родных и друзей. Данзоу был очень, очень умен.

Какаши свернул свиток и развернулся, двинувшись с места, как только Райдо услужливо уступил ему дорогу. Генма и Тензоу хмуро смотрели на него с пола, кутаясь в одеяла и простыни, которые они выудили из бельевого шкафа. Это выглядело еще глупее, если учесть,

что они сидели в позе сейза, упершись коленями в пол и сцепив руки на бедрах. Какаши уселся на пол, скрестив ноги, и развернул на земле карту.

"Мне удалось просмотреть файлы на аванпосте и взглянуть на некоторые карты и файлы, которые у них там есть". Какаши указательным пальцем указал на участок с надписью GU WARD, как раз там, где главная улица разрезала его на аккуратную половину. "Вот где мы сейчас находимся".

"А, старый добрый трюк с туалетом", - с принужденным весельем сказал Генма. "Так вот чем ты занимался на заставе".

Какаши начал улыбаться и остановился, застигнутый врасплох тем, что маска не скользила по его коже. Без нее ему пришлось бы более тщательно следить за своими эмоциями. "Здесь находится башня Цучикаге, оружейная, центр управления миссией". Какаши указал на центр карты: все они были сосредоточены в секции, четко обозначенной как KO WARD. "А вот главный рынок, на котором мы будем торговать в течение следующих двух недель. Какаши указал на KYU WARD, расположенный всего в нескольких улицах от Башни.

"У нас есть четыре недели на выполнение миссии", - сказал Какаши, глядя в глаза каждому члену своей команды. "К этому времени цель должна быть уничтожена, так как срок действия наших разрешений на торговлю истекает".

"Он вообще в деревне?" спросил Райдо, покачиваясь на носочках рядом со сгорбленным Генмой. "Мы проделали весь путь сюда, но он может быть в деревне в долгосрочной командировке, насколько мы знаем".

"О, он здесь", - сказал Какаши и тонко улыбнулся. "Когда я был на заставе, я проверил их журналы и увидел, что Гари проходил мимо с командой генинов. Несколько дней назад они выполняли задание по быстрому сопровождению от деревни до границы".

"Дзюнин-сенсей? Придется позаботиться о том, чтобы дети не мешали", - сказал Генма, плотно обхватив пальцами край простыни. "Они будут мешать".

Какаши резко кивнул, стараясь не думать о собственных детях, которые ждут его дома. "Первую неделю мы будем просто собирать информацию. Установи ларек на рынке, налаживай контакты, общайся с местными жителями. Выяснить, как он ведет себя с командой: где ест, где спит. Это его родная территория, здесь ему будет комфортно. Он будет совершать ошибки. Мы должны извлечь из этого выгоду".

"Больше никаких гендзюцу, - тихо произнес Тензоу, под его глазами залегли пурпурные тени. "Оно нам понадобилось, чтобы добраться сюда, но не больше. Мы можем выполнить миссию и без него".

Какаши рассматривал сидящего напротив него Тензоу, закутанного в белые простыни, с

крошечным личиком и большими карими глазами. "Я учту это", - сказал он и не обратил внимания на то, как сжалось его горло, когда Тензу молча кивнул в ответ.

"Никогда не думал, что буду так близок к Айве после окончания войны", - сказал Генма, потянув за свободную нитку в толстом одеяле. "Семь лет, да? А кажется, что только вчера".

"Мне не нужно напоминать всем, что личные мотивы не должны вмешиваться в параметры миссии, не так ли?" спросил Какаши, пристально глядя Генме в глаза.

"Конечно, нет, капитан", - спокойно ответил Райдо и от души стукнул Генму по спине. "Генма просто ностальгирует".

"Да, просто старый Генма, как обычно, занудствует. Не обращайтесь внимания, сэр". Улыбка Генмы не доходила до глаз, являя собой странную карикатуру на его обычное спокойное выражение лица.

Какаши взял то, что мог получить, и проигнорировал вонь обмана, исходящую от подчиненных. "Я буду дежурить первым, остальные отдыхайте, пока есть возможность. Это будет долгий месяц".

Фугаку перетасовал свои записи о бюджете полицейских сил и рассеянно кивнул Абураме, когда глава клана проходил мимо его места. Данзоу, вероятно, снова собирался спорить о бюджете на содержание полиции, затягивая самые незначительные детали в столь обыденную дискуссию, что у Фугаку уже пульсировало в висках от предвкушения. Каждую неделю он встречался с Советом, каждую неделю он наливал рисовое вино в честь своих предков и молил их поразить старую бородавку молнией.

В тишине слышался скрип стульев, когда все расселись по своим местам. Во главе длинного прямоугольного стола сидел Хокаге, а по бокам от него - его советники Кохару и Хомура. "Мы начинаем вторую сессию Большого Совета Конохагакуре в две тысячи пятьсот шестьдесят втором году", - торжественно произнес Хокаге-сама, и Фугаку сдержал вздох. А Микото удивлялась, почему у него поднимается давление!

Хокаге закончила торжественные слова, и Фугаку с покорным видом наблюдал, как Данзоу открывает рот.

"Я хотел бы вновь представить законопроект 56AB о приеме в Академию".

Фугаку резко вдохнул, чувствуя себя так, словно кто-то только что всадил кунай ему между ребер.

"Поддерживаю", - сказала Инудзука, нагло сверкнув клыками в сторону Фугаку.

"Хокаге-сама", - выдавил Фугаку, стиснув зубы. "У меня сложилось впечатление, что законопроект заблокирован".

"Как член Совета, я могу повторно внести законопроект на рассмотрение Совета", - вклинился Данзоу, его жалкий голос был мучительным. Фугаку сделал еще один рваный вдох и поборол инстинктивное желание пустить красную кровь из глаз.

"У меня сложилось впечатление, - продолжал Фугаку, словно не слыша его слов, - что этот законопроект предусматривает несправедливую политику приема, дискриминирующую тех, кто владеет кеккей-генкай, в частности... в частности, тех, кто владеет доудзюцу". В частности, Учиха.

"Я тоже сомневаюсь в обоснованности этого законопроекта", - сказал Хиаши, его голос был чуть тверже, чем обычно. По крайней мере, в этом они были едины.

"У Данзоу есть законные опасения", - сказал Котоне, старая летучая мышь. Законные! Кусок бумаги с размазанным по нему собачьим дерьмом был более легитимен, чем он. "Как мы можем забыть восстание Сецуны Учихи против Деревни? Мало того, что все они были высококвалифицированными шиноби, так они еще и направили свою атаку на Академию с помощью Учихи, который там учился".

"Мадара также был известен своей способностью манипулировать Девятихвостым Лисом..."

"Учиха доказали свою невиновность, что еще нужно..."

"Хватит."

В одно мгновение в комнате воцарилась тишина, отчасти из-за силы голоса Хокаге, но также из-за его огромной ауры, которая окутала комнату, словно удушливый туман. Фугаку вцепился в подлокотники и сосредоточился на контроле дыхания. Вдох. Выдох. Вдох. Вдох. Выдох.

"Мы отложим этот вопрос и вернемся к нему в другой день, когда наши чувства утихнут и мы сможем обсудить его, не вступая в мелкие споры".

"Да, Хокаге-сама", - единодушно пробормотал зал.

Фугаку держал рот на замке.